

RU

Симулякризация практик персональной идентификации

Ерохин В. С.

Аннотация. Цель исследования - обосновать утверждение о том, что развитие современных технологий приводит к дистрибуции форм персональной идентификации, в результате чего практики персональной идентификации оказываются симулятивными. В статье рассмотрены основные понятия: личность, идентификация, дистрибуция, симулякр. Научная новизна работы заключается в признании, что идея симулякризации как одна из тенденций трансформации социальных практик оказывает влияние на процесс реализации персональной идентификации личности. Демонстрируется возможность управления социальными практиками личности и способами достижения ее персональной идентификации. Полученные результаты показали, что персональная самоидентичность личности становится ее маской, поскольку реализуются симулятивные социальные практики по достижению персональной идентификации. Обладание такой маской воспринимается как социально приемлемое, а persona утрачивает собственную сущность и способна реализовывать только симулированную практику персональной идентификации.

EN

Simulacrisation of Personal Identification Practices

Erokhin V. S.

Abstract. The purpose of the research is to substantiate the statement that the development of modern technologies leads to the distribution of personal identification forms, as a result of which personal identification practices turn out to be simulative. The paper discusses the basic concepts, i.e. personality, identification, distribution, simulacrum. Scientific novelty of the paper lies in recognising the fact that the idea of simulacrisation as one of the trends in the transformation of social practices has an impact on the process of exercising personal identification of an individual. The paper demonstrates the possibility of managing the social practices of an individual and ways of achieving their personal identification. The research findings have shown that the personal self-identity of an individual becomes their mask, since in order to achieve personal identification simulative social practices are exercised. Possessing such a mask is perceived as socially acceptable and a person loses their own essence and is able to exercise only a simulated personal identification practice.

Введение

Актуальность поставленной проблемы состоит в том, что философское понимание трансформации социальных практик и соответствующих им форм и способов реализации практики персональной идентификации позволяет определить положение человека в обществе, его способность адаптироваться к социальной среде и преобразовывать ее (Плотникова, 2017). Значимым представляется соответствие трансформации практик персональной идентичности историческим и культурным условиям социального бытия личности, поскольку это позволяет выразить актуальные формы индивидуальной самоидентичности человека (Николин, Пастухова, 2018; Поверинов, 2004; Стоян, 2016; Ясперс, 1994). Особую актуальность вопроса о социальных практиках персональной идентификации и их трансформации формирует внедрение в повседневную реальность новых технологий, на основании которых становится возможным создание и распространение симулякров. Исходя из этого можно говорить о задачах исследования:

- сформулировать общее понимание содержания симулякра, его важных свойств;
- определить способы дистрибуции симулятивных социальных практик и выявить их влияние на практики персональной идентификации личности.

В качестве методов исследования автор использует критический метод, позволяющий определить применимость методов дистрибуции социальных практик к процессу реализации персональной идентификации личности, а также метод логического анализа, дающий возможность определить последствия описанных процедур.

Теоретическая база исследования состоит в совокупности научных исследований, посвященных вопросам симулякра и симуляции, дистрибутивных технологий (Давыдов, 2007), социальной инженерии (Ермаков, Ермолатий, Пителинский, 2019). Наряду с трудами Ж. Бодрийяра (1997; 2000a; 2000b), теоретической базой работы являются публикации В. И. Демченко (2009), М. Бирюкова (2018), О. Г. Ламининой (2017), в которых рассматриваются симулякризация персональной идентификации личности, а также способы ее достижения. Анализируется научная литература, посвященная проблеме персональной идентификации.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты могут быть применены к анализу различных методов, процедур симулякризации персональной идентификации в различных сферах социального бытия личности, а также к изучению эффективных методов борьбы с ними.

Основная часть

Понятие «социальная практика» выражает совокупность регулярно повторяющихся общественно значимых действий, которые разделяются социальными субъектами, и может быть использовано для описания множества повседневных практических действий. Социальные практики выражают способность отдельной личности к преобразовательной деятельности и реализации социально приемлемых моделей ее поведения, поэтому они могут быть поняты как способ персональной идентификации, выраженный в совокупности норм, регламентирующих общественное бытие персоны. Будучи видовым понятием по отношению к термину «практика», понятие «социальная практика» ориентировано на описание повседневных форм бытия человека и личности, что дает возможность говорить о социальных и персональных формах самореализации личности в приемлемых формах деятельности.

Внедрение в повседневность новых технологий имеет ряд последствий, одним из которых является возможность создания симулякров – ложных знаков, заменяющих что-либо. Такие знаки сконструированы как привлекательные символические объекты, ориентированные на удовлетворение потребностей потребителя (Демченко, 2009). Симулякр может быть понят как ложное подобие, заменитель чего-либо. Являясь по своему содержанию знаком, симулякр должен пройти несколько стадий своего существования. Для начала он выражает сущность предмета, который он обозначает. Далее в симулякре происходит маскировка, сокрытие наиболее значимых элементов и свойств предмета. Следующим шагом маскируется отсутствие реальности, что приводит к полному разрыву с реальностью, обозначаемым предметом. Симулякр как обозначающее приобретает свой подлинный смысл, поскольку обмен информацией между обозначающим и обозначаемым, то есть реальностью, прекращается.

Значимым для процесса симуляции в современном обществе представляется способность контролировать временную, в том числе биографическую, характеристику существования предмета. Темпоральная характеристика воспроизводства личностью самой себя позволяет сохранить подлинность смысла и достоверность существования феномена культуры, общества и личности (Ясперс, 1994, с. 240). Нарушение исторической ретроспективы, в том числе биографической составляющей персоны, может привести к симуляции социальных практик и персональной идентичности личности.

На этом основании можно утверждать, что в рамках современного общества персоне предоставляется реальность, окрашенная в идеологические тона (Жижек, 1999). Симулякр становится общим правилом универсума, а реальность – скорее исключением. Иллюзия сопротивляется объективности реальности, в равной мере это же делает и реальность, борясь с мистификацией и иллюзорностью. Status quo понимается как равномерность иллюзии и реальности, причем «чрезвычайные явления» становятся имманентными свойствами реальности. Более того, такие явления могут быть эффективно использованы для искажения действительности и формирования определенных социальных практик и, как следствие, персональной идентификации личности.

В философской литературе предлагается идея, согласно которой процесс симулякризации социальных практик реализуется на основании их дистрибуции и реализации концепта социальной инженерии для возможности организовать коллективное и персональное бытие отдельной личности. Учеными утверждается, что дистрибуция социальных практик и соответствующих им форм персональной идентификации содержит в себе необходимость управления каналами сбыта актуальных социальных практик, позволяющих акцентировать внимание на процессе управления персональной идентификацией личности как социального товара.

Необходимым оказывается контролировать процесс дистрибуции, а также осуществлять «отбор, мотивацию участников, а также контроль и оценку качества их работы». Подобному управлению поддается контекст социальных практик, что позволяет формировать общие тренды действий субъектов социальной интеракции. Формально главной целью дистрибуции каналов социального взаимодействия персон является «достижение выигрышной ситуации для всех участников – отношений, ведущих к кооперации и бесконфликтности» (Давыдов, 2007, с. 404), однако не существует однозначных гарантий того, что данные действия будут направлены во благо и интерес всего общества.

Общество посредством активных действий социальных инженеров навязывает готовые схемы персональной идентификации через управление социальными практиками отдельной личности. Развитие общественных связей и отношений, основанное на современном техническом перевооружении общества, влечет за собой необходимость использования современных методов трансформации социальных практик и способов достижения персональной идентификации нормативности как самоидентификации личности.

Изменение социальных практик и соответствующих им форм достижения идентичности на уровне повседневности определяется влиянием массмедиа. СМИ могут быть поняты как каналы коммуникации, по которым транслируется множество желательных социальных практик и идеалов, которые воспринимаются отдельными персонами как пример для подражания. Можно говорить о визуализации повседневных практик, усилении роли симулякров и формировании фейковых новостей, в том числе для формирования общественного мнения и контролирования процессов достижения персональной идентификации личности. Фейки как феномен современности определяют реализацию социальных практик, с помощью которых становится возможным достигнуть нужных (внешне контролируемых) форм персональной идентификации.

В литературе утверждается, что чаще всего используются психологические или манипулятивные приемы воздействия, среди которых наиболее известной оказывается система методов, объединенная общим термином «фрикинг» как «набор технологий, позволявший произвести взлом уличных телефонов, а далее с помощью методов СИ получить доступ к управлению телефонными сетями» (Ламинина, 2017, с. 21). Представленная идея может быть распространена на все сферы общественной жизни, поскольку включает такие методы психологического влияния и манипулирования, как тайное вмешательство, позволяющее расфокусировать, отвлечь человека от значимых для него ценностей, ориентиров и персональных предпочтений, психологическое давление в форме перехвата инициативы, суггестия в различных формах и способах реализации, фишинг и т.д. (Ермаков, Ермолатий, Пителинский, 2019).

Вне зависимости от применяемых методик социальной инженерии личность как социальный субъект совершает такие социальные практики персональной идентификации, которые от нее требуются, и формирует себя в нужном для социального инженера русле. Заметим, что практика социальной инженерии вынуждает трансформировать нормативно-правовую базу для регламентации социальных взаимодействий субъектов общественной интеракции. Однако вместе с вводимыми запретами на использование тех или иных форм реализации методов социальной инженерии возникает спрос на использование косвенных методов дистрибуции социальных практик для реализации политики социальной инженерии в отношении практик персональной идентификации.

Применяются такие методы, которые позволяют использовать ресурсы СМИ и PR-технологий. Используются приемы нейромаркетинга, в рамках которого «повторное проговаривание информации о товаре, ссылки на авторитетное или экспертное мнение, эксплуатация стереотипных образов – это самые популярные уловки рекламщиков, несомненно устаревшие, но всё так же эффективные» (Бирюков, 2018, с. 23). В средствах массовой информации могут быть использованы различные приемы дистрибуции социальных практик, начиная с навязывания определенных моделей поведения и заканчивая воздействием на чувства и подменой понятий. В таком ракурсе СМИ оказываются ресурсами продвижения персональных, групповых и даже массовых социальных практик с помощью манипуляции общественным мнением и сознанием как личности, так и всего общества в целом (Поверинов, 2004).

Известным фактом является использование метода «шоковой сенсации», позволяющего использовать ресурсы массмедиа для формирования желаемых форм социальных практик. Применение таких методов дистрибуции социальных практик становится возможным по причине неспособности личности к критическому анализу получаемой информации (Василенко (Колесова), 2013). Это позволяет формировать в мировоззрении человека желаемую установку, в соответствии с которой в дальнейшем субъект социальных отношений будет реализовывать социальные практики. Используются ресурсы субъективности восприятия информации в современном обществе для продвижения конкретных способов мировосприятия (Николин, Пастухова, 2018).

Как итог, изменяются социальные, политические, статусные практики человека. Трансформируется общественное положение личности, которая, изменяя собственные социальные практики, адаптируется к актуальным социальным условиям. Более того, со временем происходит адаптация личности к новым правовым, политическим и социальным реалиям: отторжение действий сменяется их принятием, и человек идентифицирует себя как принимающего актуальные правила и модели поведения. Таким образом трансформируется персональная идентификация личности, которая адаптируется к изменившимся условиям социального бытия и реализует те социальные практики, которые ей навязаны извне и по сути своей основаны на фейковой информации, то есть изначально симулятивны по своей природе. Личность, будучи подчиненным субъектом социальных отношений, приобретает новые, специфические социальные практики, исполнение которых нормативно закреплено.

Заключение

Исходя из проведенного анализа, можно говорить о том, что личность, будучи субъектом социальной интеракции, достигает персональной идентичности в форме маски, реализуя симулятивные социальные практики по достижению персональной идентификации. Обладание такой маской воспринимается как социально приемлемое, нормированное. Персоны, вступающие в социальное взаимодействие, не имеют собственной сущности, значит, они не могут предложить ничего для объяснения и обоснования собственного существования и поэтому не способны достигнуть персональной идентичности. Общество симулякров формирует в персоне как субъекте интеракции беспричинную ненависть, онтологически присущую каждому человеку. Эта ненависть возвращает в личности неспособность и невозможность быть человеком, персональная идентификация нормативности переходит в область симуляции и представляет собой подделку, сформированную самим же человеком. Человек выброшен на свалку истории, выключается из социума, живя как бы вне его и не получая никакой возможности повлиять на ход событий.

Будучи симулякр, человек получил полноту свободы, причем не в экзистенциальном смысле, который предполагает всю полноту ответственности. Речь идет о свободе без ответственности, вызванной отсутствием фундаментальности человека и общества как таковой. Из такого положения дел формируется неспособность людей разрабатывать собственные решения насущных проблем. Люди становятся полностью угнетенными на том основании, что масса, составленная из молчаливого большинства, не имеет хоть какой-либо компетентности и привязанности к чему бы то ни было. Как итог, персоне удается реализовывать исключительно симулированную практику персональной идентификации. Человек более не формирует себя как самостоятельную сущность, значит, его самость более не является чем-то определенным и уж тем более чем-то заранее данным.

Источники | References

1. Бирюков М. Социальная инженерия, или Как не стать обманутым // Integral: международный журнал прикладных наук и технологий. 2018. № 2.
2. Бодрийяр Ж. Америка. СПб.: Владимир Даль, 2000а.
3. Бодрийяр Ж. Город и ненависть // Логос. 1997. № 9. URL: http://www.ruthenia.ru/logos/number/1997_09/06.htm
4. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2000b.
5. Василенко (Колесова) Е. П. Критическое мышление как современная проблема личности // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2013. № 12. URL: <http://e-koncept.ru/2013/13259.htm>
6. Давыдов Р. М. Эффективное управление дистрибуцией // Вестник ТГУ. 2007. Вып. 12 (56).
7. Демченко В. И. Симулякризация социокультурного пространства // Вестник Ставропольского университета. 2009. № 61.
8. Ермаков И. К., Ермолатий Д. А., Пителинский К. В. Социальная инженерия как технология нарушения информационной и экономической безопасности субъекта экономики // Вестник ММА. 2019. № 1.
9. Жижек С. Возвышенный объект идеологии. М.: Художественный журнал, 1999.
10. Ламинина О. Г. Возможность социальной инженерии в информационных технологиях // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 2.
11. Николин В. В., Пастухова Е. В. Нарратив как средство субъективного воздействия на читателя // Вестник Омского университета. 2018. Т. 23. № 1.
12. Плотникова Н. М. Социальные практики как средство профессионального воспитания // Вестник КГУ. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. Т. 23. № 4.
13. Поверинов И. Е. Пропаганда, манипуляция сознанием, коммуникационные технологии // Инженерные технологии и системы. 2004. Т. 14. № 1-2.
14. Стоян А. А. Идеология массы в философии Жана Бодрийяра // Juvenis Scientia. 2016. № 2.
15. Ясперс К. Истоки истории и ее цель // Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994.

Информация об авторах | Author information

Ерохин Владимир Сергеевич¹, к. филос. н., доц.
¹ Саратовская государственная юридическая академия

Erokhin Vladimir Sergeevich¹, PhD
¹ Saratov State Law Academy

¹ v.s.erohin@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.10.2021; опубликовано (published): 20.11.2021.

Ключевые слова (keywords): симулякр; социальные практики; персональная идентификация; социальная дистрибуция; simulacrum; social practices; personal identification; social distribution.